

Как чернокожие африканские студенты пережили вынужденное переселение из Украины

Линдси Н. Кингстон и Иго Экакити

Вынужденные миграционные маршруты чернокожих африканских студентов в Украине подчеркивают уязвимость неграждан во время российского вторжения 2022 года.

На момент начала вторжения России в конце февраля 2022 г. в украинских вузах обучалось 76 548 иностранных студентов из 155 стран. Перемещенные иностранные студенты представляют собой весьма важную и интересную группу, поскольку они «не совсем» беженцы. Страны, гражданами которых они являются, не подвергались нападению, но они были вынуждены бежать, и в их жизни произошел радикальный поворот. Они инвестировали время и деньги в образовательные программы, которые были прерваны или ликвидированы, и у них может не оказаться средств, чтобы просто начать все сначала.

Данная статья основана на интервью с 15 чернокожими африканскими студентами в возрасте от 19 до 29 лет, которые были вынуждены покинуть Украину в феврале 2022 года. В ходе интервью обсуждались процессы принятия решений, которые позволили им оказаться в безопасном месте, и маршруты движения к этому месту. Респонденты в основном представляли страны Западной и Восточной Африки, а интервью проводились с помощью программы Zoom в период с мая по октябрь 2022 года.

Сбор информации и принятие решений

Материалы интервью свидетельствуют о том, что респонденты, как и многие другие, оказались не готовы к вторжению 2022 года. Африканские студенты находились под влиянием украинских сверстников, местных и международных новостей, которые недооценивали угрозу. Многие респонденты отметили, что агрессивные высказывания Путина не воспринимались всерьез, особенно на фоне менее масштабного конфликта в 2014 году. Они не ожидали широкомасштабного конфликта. «Кто всерьез задумывается о войне в XXI веке?» — спрашивает Мун (22 года, из Нигерии).¹ «Даже те, кто уехал домой на Рождество, потом вернулись. Мы на самом деле не особо беспокоились». Кайт (27 лет, из Нигерии) вспоминает, что в социальных сетях было ощущение, что «весь мир горит», а люди в Украине «расслабляются, строят планы на лето, готовят еду»,

Для сбора информации студенты использовали различные официальные и неофициальные источники. Социальные сети и приложения для общения играли центральную роль в обмене информацией,

включая каналы, которые были быстро созданы вынужденными переселенцами. Респонденты также пользовались такими глобальными источниками новостей, как CNN, Al Jazeera, BBC и France 24. Иногда социальные сети переводили новости из местных украинских новостных источников на английский язык, англоязычные новости предлагала также газета «Kyiv Post», другие полагались на личные связи, включая местные контакты в Украине и надежных друзей и родственников за пределами страны.

Студенты демонстрировали устойчивость в отношении доступа к информации,² — т.е. перестраивали и корректировали свои информационные ресурсы, когда их привычные источники информации были нарушены в результате вынужденного переселения. Это подразумевало перестройку информационного ландшафта³ (того, как человек собирает и обрабатывает информацию), разработку механизмов преодоления трудностей и объединение информации из различных источников. Некоторые респонденты откладывали поездку в надежде собрать достоверную информацию, другие же чувствовали необходимость отправиться в путь, даже не имея четкого представления о том, куда они направляются.

Санни (19 лет, из Нигерии) вспоминает: «У нас вообще не было времени отфильтровать, что правда, а что нет. Мы просто пытались оценить варианты и решить, что для нас лучше. Часть информации была ложной, часть — точной, но очень неприятной... В итоге нам приходилось принимать решения, не задумываясь, а следуя обычным инстинктам выживания».

Эти факты подтверждают существующие исследования по обмену информацией во время вынужденных переселений, в которых подчеркивается роль других людей (особенно хорошо осведомленных друзей, членов семьи и социальных контактов) и использование приложений для смартфонов, таких как WhatsApp и Facebook.⁴ Однако наличие большого выбора источников информации не всегда означает наличие достоверных данных. Во время чрезвычайных ситуаций люди нуждаются в надежных источниках практической информации.

Опыт вынужденного переселения

Первые впечатления студентов от вынужденного переселения были стрессовыми и тяжелыми, страх перед насилием усугублялся социальным хаосом и экстремальной зимней погодой. Респонденты стояли в длинных очередях, чтобы купить билеты на автобус или поезд, которых часто не было в наличии; таксисты устанавливали непомерно высокие тарифы, но при этом плотный поток транспорта не позволял пересечь границу. Многие собирали вещи в спешке, и у них не было достаточно еды или теплой одежды для длительного ожидания, особенно на открытом воздухе. Пункты назначения постоянно менялись в зависимости от постоянно меняющейся информации о пунктах пересечения границы и гуманитарной помощи. Паника часто приводила к небезопасной обстановке на вокзалах и в других местах скопления людей. Джуниор (22 года, из Руанды) был ошеломлен огромным количеством людей на вокзале, и опасался возникновения давки при приближении поездов к платформе. «На людей наступали, люди получали травмы», — вспоминает он. У Прайз (23 года, из Ганы) были аналогичные опасения: «Я не могу бежать от войны, а потом умереть, от того, что я [задохнулась], когда кто-то меня придавил».

Ситуация осложнялась техническими и логистическими проблемами. Отключение Интернета на первых порах ограничило доступ к новостям и их университетским счетам. В пути студенты иногда не могли подзарядить телефон, выйти в мобильный Интернет или получить наличные в банкоматах.

Расовая дискриминация

В первых сообщениях СМИ говорилось о том, что к цветному населению относились иначе, чем к белым украинцам и другим белым европейцам, спасавшимся от российского вторжения. Африканский союз выступил с заявлением в связи с «сообщениями о жестоком обращении с африканцами, пытающимися покинуть Украину», призвав «к сочувствию и поддержке всех людей, спасающихся от войны, невзирая на их расовую принадлежность».⁵ Вопрос о том, сталкивались ли они с расовой

дискриминацией как до, так и после начала вторжения, вызвал у студентов смешанную реакцию. У большинства респондентов сложилось положительное отношение к Украине и ее народу. Некоторые отметили скрытую напряженность, даже если в целом их впечатления были положительными, а несколько человек указали на более глубокие проблемы, связанные с расизмом в Украине.

Респонденты, имевшие положительный опыт пребывания в Украине до вторжения, иногда были удивлены обращением с ними во время вынужденного переселения. Пис (18 лет, из Нигерии) предупредили, что в поездах существует «расовая иерархия», которая ставит белых украинков в привилегированное положение по сравнению с чернокожими африканками. Действительно, ее группе пришлось сидеть у дверей вагона, в то время как купе были заняты в основном украинцами, а многие проходы были заполнены чернокожими африканскими и индийскими студентами. При этом она не преминула отметить, что украинцы пришли ей на помощь, когда другие пытались вытолкнуть ее обратно на железнодорожную платформу; украинцы кричали: «Зачем вы их толкаете? Они бегут, спасая свою жизнь», и помогли студентам сесть в поезд.

Некоторые студенты объясняли расовую напряженность скорее реалиями вынужденного переселения, чем отражением более широких или глубоких форм дискриминации. На киевском вокзале Элай (29 лет, из Либерии) наблюдал, как сотрудники службы безопасности «притесняли иностранцев, чтобы пропустить граждан Украины на посадку первыми». Некоторые отмечают, что чернокожим студентам было легче путешествовать, если они путешествовали с белыми попутчиками.

Иногда при принятии решений учитывались опасения по поводу расовой дискриминации. Прайз (которая описывает себя как «я не светлая, не шоколадная, я темная») принимала решения о поездке, исходя из предположения, что она столкнется с расовой дискриминацией при пересечении границы. Одна из ее подруг сообщила, что некоторые чернокожие африканские и мусульманские студенты

«вынуждены были драться», чтобы попасть в поезд, и она полагает, что у чернокожей женщины меньше возможностей для поездки в транспорте. Она была готова потратить много денег, если потребуется. Она вспоминает: «Если мне придется потратить 2000 долларов, чтобы спасти свою жизнь, то я это и сделаю».

Последующие путешествия

После первоначального поиска убежища в приграничных странах, таких как Польша и Словакия, студенты продолжали свои путешествия, зачастую все дальше удалялись от украинской границы. Некоторые из них на момент интервью находились в странах ЕС, другие вернулись в свои родные страны в Африке. Примерно через три-восемь месяцев после первоначального переезда планы большинства студентов все еще оставались неясными. Многие студенты получили возможность продолжить обучение в украинских вузах в режиме онлайн, однако такие условия обучения не всегда являются идеальными. Некоторые из них были полны оптимизма, надеясь вернуться, чтобы продолжить обучение или хотя бы отпраздновать окончание учебы. Другие, однако, сомневались, что вернуться в Украину, по крайней мере, в качестве студентов.

Этот конфликт первоначально создал для чернокожих африканских студентов как возможности, так и проблемы. Для некоторых это открыло возможность путешествовать по странам ЕС и получить дипломы в учебных заведениях, имеющих, возможно, больше ресурсов или более высокую репутацию. Для других вынужденная миграция означала прерывание учебы или даже необходимость начинать все сначала с большими финансовыми тратами и личными потерями. Некоторые студенты подумывали о том, чтобы рискнуть и вернуться в Украину во время войны, чтобы закончить учебу, несмотря на риск, потому что они могли потерять очень многое, если бы не смогли закончить учебу. Джуниор размышлял о том, как опыт вынужденного переезда повлиял на его психическое здоровье и самочувствие:

«Только вернувшись домой, я начал ощущать психологические последствия

войны... Попав домой, ты понимаешь, что мог погибнуть... Это заняло у меня около полутора месяцев, это просто психическая травма».

Необходимость дальнейших исследований

Этот проект содержит обширные данные для понимания особенностей вынужденной миграции чернокожих африканских студентов в Украине, а также уязвимости меньшинств в кризисных ситуациях. Однако эти ранние стадии вынужденного перемещения — лишь часть более масштабной истории, которая становится все более фрагментарной. Данные длительного наблюдения за вынужденными переселенцами из числа иностранных студентов могли бы выявить последствия их вынужденного перемещения в последующие годы, возможно, в сравнении с данными о перемещенных гражданах Украины.

Линдси Н. Кингстон

Lkingston54@webster.edu @LindseyKingsto3

Доцент кафедры международных прав человека, университет Уэбстер

Иго Экакити

Ighoekakitie@gmail.com @ighoekakitie

Студент-исследователь, университет Уэбстер

1. Имена изменены для защиты персональных данных респондентов.
2. Lloyd A (2014) 'Building information resilience: how do resettling refugees connect with health information in regional landscapes – implications for health literacy' («Формирование информационного потенциала: как беженцы-переселенцы получают медицинскую информацию в новых местах — влияние на осведомленность в вопросах здоровья»), *Australian Academic & Research Libraries*
3. Lloyd A (2006) 'Information literacy landscapes: An emerging picture' («Ландшафты информационной грамотности: формирующаяся картина»), *Journal of Documentation*
4. Fisher K E (2018) 'Information Worlds of Refugees' in Maitland CF (Ed) *Digital Lifeline? ICTs for Refugees and Displaced Persons*, («Информационные миры беженцев» в Maitland CF (Ed) «Цифровой спасательный круг? ИКТ для беженцев и перемещенных лиц»), MIT Press
5. African Union (2022) 'Statement of the African Union on the reported ill treatment of Africans trying to leave Ukraine' (Африканский союз (2022) «Заявление Африканского союза в связи с сообщениями о жестоком обращении с африканцами, пытающимися покинуть Украину») bit.ly/africans-trying-leave-ukraine

